

58

ЛУИЗЕ КАУТСКОЙ
В ВЕНУ*[Черновик]*

Лондон, 11 октября 1888 г.

Моя милая, милая Луиза!

Ваше письмо сразу после нашего возвращения попало в руки Тусси, затем было передано Шорлеммеру, а от него оно вернулось ко мне лишь сегодня. Вот причина задержки моего ответа.

Известие, которое Эде сообщил уже Нимми, поразило всех нас как гром среди ясного неба. Но когда я прочитал Ваше письмо, я вообще перестал что-либо понимать. Вы знаете, что, с тех пор как я Вас узнал, я все больше и больше ценил Вас и все больше любил. Но все это ничто по сравнению с тем восхищением, которое вызывает во мне Ваше героическое и исключительно великодушное письмо, — и это не только мое впечатление, это впечатление всех, кто его читал, — Ним, Тусси, Шорлеммера! В тот момент, когда на Вас обрушивается самый жестокий удар, какой только может получить женщина, — в этот момент Вы находите в себе достаточно самообладания, чтобы оправдывать мужчину, рука которого все же нанесла этот удар. Отказаться от такой великодушной женщины после пяти лет совместной жизни — этого я не в состоянии понять.

Вы говорите, что о виновности Карла* не может быть и речи. Хорошо, в этом Вы — высший судья. Но это еще не дает права нам быть несправедливыми к Вам. Вы говорите о разводе как о единственно правильном выходе при ваших характерах. Но если бы с вашими характерами действительно нельзя было ужиться, то мы ведь тоже должны были бы это заметить и давно уже ждали бы развода как чего-то естественного и неизбежного. Допустим даже, что вы действительно не сходитесь характерами. Карл добился союза с Вами ценой борьбы со своей и Вашей семьей, он знал, что Вы принесли ему в жертву, он прожил с Вами счастливо, как нам известно, пять лет. В таком случае никакой временный разлад, употребляя Ваше собственное выражение, не должен был бы сбить его с толку. Если же новая, внезапно вспыхнувшая страсть заставила его совершить этот крайний шаг, то он не должен был делать этого слишком поспешно и прежде всего обязан был избегать малейшего

* — Каутского. Ред.

намека на то, что он делает это под влиянием людей, не желающих его союза с Вами и, быть может, до сих пор не простивших Вам того, что Вы стали его женой.

Вы говорите о Карле: без любви, без страсти его натура гибнет. Если эта натура проявляется в том, что каждую пару лет требует новой любви, то он сам ведь должен будет признать, что при нынешних условиях или такую натуру следует обуздать, или она запутает его и других в бесконечных трагических конфликтах.

Я считал себя обязанным сказать Вам это, дорогая Луиза. Вообще ведь наши общественные отношения таковы, что мужчине куда легче совершить по отношению к женщине очень большую несправедливость, и много ли найдется таких мужчин, которые могли бы считать себя совершенно свободными от подобных обвинений? «Подите, вы не достойны женщин!» — сказал один из величайших людей, лучше всего знавший это по собственному опыту. И мне пришлось повторить это себе, когда я читал Ваше письмо.

Мысль о случившемся не выходит у меня из головы. Ним и я все время возвращаемся к этому как к чему-то непостижимому, чему-то невозможному. Я сказал ей: когда-нибудь утром Карл как будто пробудится от глубокого сна и поймет, что совершил величайшую глупость в своей жизни. И, по-видимому, мои слова сбываются, если, как он пишет Эде, его новая возлюбленная покинула его в течение первых же пяти дней, влюбившись в его брата Ганса и обручившись с ним.

Мы все так были рады, что вновь увидим Вас здесь, и так жалели, когда получили в Нью-Йорке от Перси известие, что Вы и Карл пробудете зиму в Вене. Но что мы вовсе не увидим здесь Вашего милого лица, с этим ни я, ни Ним никак не можем примириться. Как знать, что может случиться! Как знать, быть может, в один прекрасный день Вы снова усядетесь в то самое старое кресло, в котором Вы сидели так часто. Но, что бы ни случилось, в одном я уверен: с Вашим мужеством Вы преодолете все трудности, выйдете победительницей из всякой борьбы. Наши — мои и Ним — сердечнейшие пожелания будут Вам сопутствовать. Мы с радостью сделаем для Вас все, что можем, — располагайте нами безусловно, и если когда-либо судьба снова приведет Вас сюда, считайте при всех условиях наш дом своим собственным.

От всего сердца Ваши

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса.
1 изд., т. XXVIII, 1940 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого